

Глава 1867: Можешь Завести Второго Ребёнка

На следующий день после выписки из больницы, семья Чэнь Нин пришла с подарками для послеродового отдыха. Они принесли яйца и свиное бедро.

Мать Чэнь Нин села у постели, глядя на малышку в колыбели, и сказала Нин Шу:

- Ничего страшного. Если ты позаботишься о себе, то можешь завести второго ребёнка.

Нин Шу: ...

Она была уставшая после родов, физически и психологически вымотанная, а ей говорят о том, чтобы завести второго ребёнка? Эта женщина точно её настоящая мать?

- Давай поговорим об этом позже, - безразлично сказала Нин Шу.

- Ты - моя дочь. Конечно же, я тебя люблю, но женщинам всё ещё нужно родить мальчика, чтобы иметь стабильное положение в доме, - сказала мать Чэнь.

Нин Шу протяжно выдохнула. Они же женщины. Они должны знать, что вынашивание ребёнка сильно вредит телу. Это всё равно, что после того, как тебя пырнули ножом, эти люди будут радостно обсуждать, когда снова пырнуть её ножом.

По крайней мере, они могли бы подождать, пока её тело восстановится.

В такой ситуации Нин Шу была просто поражена.

- Мам, у тебя есть деньги? Одолжи немного денег.

Нин Шу решила сменить тему разговора.

Мать Чэнь нахмурилась.

- Зачем тебе нужны деньги? Неужели семья Ань ничего тебе не даёт?

- У твоего брата теперь есть девушка и они собираются пожениться. Все деньги были потрачены на украшение нового дома, - сказала мать Чэнь.

Нин Шу ухмыльнулась. Вот каково быть женщиной. После замужества, в своей родной семье она уже посторонний человек, а в семье мужа - она всё ещё посторонняя.

Для неё нет места ни в одной из семей.

- Дочь, позаботься о своём здоровье. Если ты хочешь что-то поесть, скажи об этом своей свекрови, - мать Чэнь не хотела говорить о деньгах. - Подожди три года, пока надрез заживёт, и роди сына для семьи Ань.

Нин Шу лежала на постели и ничего не говорила. Мать Чэнь задумалась на некоторое время, после чего достала двести юаней и положила их на подушку Нин Шу.

- Купи себе чего-нибудь поесть.

- Спасибо, - тихо сказала Нин Шу.

Мать Чэнь хотела продолжить разговор с Нин Шу, но увидела, что Нин Шу не особо горит желанием отвечать. Мать Чэнь коснулась щёк малышки, после чего ушла.

Вечером, когда Ань Цзиньвэй вернулся с работы, Нин Шу прямо сказала ему:

- Я хочу суп со свиного бедра. У меня не хватает молока, чтобы кормить малышку.

Ань Цзиньвэй ничего не сказал, а вышел из спальни, чтобы поговорить со своей матерью.

Мать Ань Цзиньвэя тут же громко сказала:

- В доме нет свиного бедра.

- Моя мама только этим утром принесла яйца и свиное бедро. Куда они подевались? - сказала Нин Шу.

Ань Цзиньвэй нахмурился, и в его голосе появилось раздражение.

- Мам, просто сделай немного супа для неё. Я прихожу домой, а вы тут шумите. Это очень неприятно. Я устаю на работе, а когда прихожу домой, мне приходится разбираться с такими банальными вещами.

Ань Цзиньвэй также обвинял Нин Шу в том, что от неё одни хлопоты. На лице Нин Шу ничего не отразилось, но в глубине души она говорила "ха-ха"...

И за каждым "ха-ха" были бесчисленные "иди на хуй".

Она родила для него ребёнка и кормила её, но он реагирует подобным образом, когда она хочет тарелку супа. Он был донельзя избалован своими родителями и стал равнодушным и эгоистичным. Он был самым настоящим мужским шовинистом.

Помимо работы, дома он был практически бесполезен. Это было всё равно, что "протяни руки и тебя оденут, открой рот и тебя накормят". Только потому, что он ходил на работу, все должны потворствовать ему. Слово ходить на работу было чем-то впечатляющим.

Глава 1868: Когда Я Родила...

Почему бы ему не попробовать остаться дома и позаботиться о детях, заняться стиркой, готовкой и уборкой? А она, блин, будет ходить на работу. Он не сможет продержаться и один день.

- Раньше такого не было. Когда я родила, я начала работать уже через три дня после родов. А ты сейчас просто лежишь в постели и привередничаешь в еде, - недовольно сказала мать Ань Цзиньвэя.

На лице Ань Цзиньвэя появилось нетерпение. Оно явно было направлено на Нин Шу, потому что подняла эту тему. Она не переставала создавать проблемы.

По мнению Ань Цзиньвэя, его жена должна все делать хорошо, чтобы, когда он возвращался с работы, у него не было никаких волнений и он мог спокойно отдохнуть.

Нин Шу проигнорировала Ань Цзиньвэя и стала утешать малышку.

Только её собственная эмоциональная стабильность позволит малышке почувствовать себя в безопасности. Если малышка будет чувствовать себя в безопасности, она не будет рыдать каждый день. Тогда Нин Шу тоже будет легче.

Когда пришло время ужина, ей дали тарелку свиного супа, но там было очень мало мяса. Только немного жирной кожи, без малейшего намёка на нормальное мясо.

Нин Шу улыбнулась и вышла с тарелкой из комнаты. Она подошла к обеденному столу и увидела, что кастрюля со свиным бедром стояла посреди стола.

Нин Шу тут же вылила свой суп в кастрюлю и зачерпнула себе мяса из кастрюли.

Вся семья Ань, сидящая за обеденным столом, тупо уставилась на Нин Шу. Нин Шу достала кусок мяса и положила его себе в рот.

Ань Цзиньвэй нахмурился.

- Что ты делаешь?

- Ем, конечно же. А то чего это вы едите мясо, а я – пью водичку. Если вы так будете делать, то мы с вами не сможем поладить.

Нин Шу облизнула жир со своих пальцев.

- Ну ты даёшь...

Ань Цзиньвэй с отвращением посмотрел на Нин Шу с лицом перемазанным в жире. Он был очень недоволен тем, что Нин Шу создала очередную проблему.

- Чэнь Нин, тут же старшие сидят за столом. Как ты можешь так себя вести? – мать Ань Цзиньвэя выглядела недовольной. – Если бы у нас тут были гости, то из-за тебя семья Ань потеряла бы лицо. Даже если тебе всё равно, нам не всё равно.

Нин Шу даже не использовала палочки. Она просто брала мясо руками и ела. Когда она услышала слова свекрови, она сказала:

- Знаете, когда я увидела, как вы едите роскошные блюда, в то время, как мне достался только суп, мне очень захотелось перевернуть стол. Может, в следующий раз я так и сделаю...

- Чэнь Нин, ты с ума сошла? Как ты смеешь такое говорить?

Мать Ань Цзиньвэя была так зла, что её всю трясло. Она чувствовала себя так, словно её авторитету был брошен вызов.

- Вообще-то, я больна. Вы это знаете? – Нин Шу изобразила на лице озадаченное выражение. – У меня серьёзная послеродовая депрессия. Может, в следующий раз я сделаю что-нибудь неконтролируемое.

Нин Шу наклонила голову и ухмыльнулась.

- Вообще-то, перевернуть стол – это мелочи. Я боюсь, что сделаю что-то, чем наврежу людям.

Нин Шу улыбалась Ань Цзиньвэю. И хотя это была сияющая улыбка, в ней был пробирающий до костей холод. Сердце Ань Цзиньвэя сильно ёкнуло, а в его голове действительно зародилась мысль.

Его жена по-настоящему больна.

- Чего тут проблемы создаёшь? Неужели тебя удовлетворит только если эта семья окажется в смятении? – наконец-то заговорил свёкор, которому обычно ни до чего не было дела.

Он посмотрел на Нин Шу.

- Будучи невесткой, ты должна вести себя, как невестка. Ты должна стремиться создать стабильную и мирную семью.

Нин Шу изогнула рот в улыбке и молча рассмеялась. Эта мирная и стабильная семья подразумевает, что кто-то другой должен терпеть все обиды и жертвовать собой ради других.

Любая малейшая просьба всё равно, что убийца семейной гармонии.

Этот отец и его сын имели одинаковые ценности. Они ожидали, что кто-то другой будет заботиться о них, терпеливо снося все обиды. Они оба вели себя словно императоры.

Подобный мир поддерживается жертвами определённых людей в этой семье. Чэнь Нин была тем человеком, которого принесли в жертву.

Принесение себя в жертву ради мира и согласия в семье ещё не означает, что вас будут уважать. Они считали, что это её долг. И она должна принять участие в этой шутке?

Нин Шу положила руку на сердце.

- Ах, в моём сердце такая печаль. Я так зла! Мне очень хочется перевернуть этот стол!

После этих слов Нин Шу стала поднимать стол одной рукой. По мере того, как она поднимала его, тарелки на столе начали сползать на край.

Родители Ань Цзиньвэя побледнели. Ань Цзиньвэй вытянул руку, чтобы одёрнуть Нин Шу. Нин Шу отпустила руку. Стол упал на своё место и вздрогнул. Суп пролился на стол, отчего теперь на столе появился беспорядок.

Мать Ань Цзиньвэя была ближе всего к кастрюле с супом. Так как Нин Шу быстро подняла свой край стола, а потом опустила, суп из кастрюли пролился на свекровь. Та тут же отскочила и быстро взяла бумажные полотенца, чтобы вытереть с себя суп.